Глава 92: Великая депрессия (часть одиннадцатая)

Хуан Сюань провел весь следующий день на фабрике Бета, наблюдая за тем, как принтеры печатают деньги. Теперь этот шум ему казался даже несколько приятным.

Принтеры, модифицированные Ролином, выглядели и работали точно так же, как старые, но банкноты были как настоящие. Чтобы облегчить использование денег, Хуан Сюань попросил Ролина сделать банкноты удобными в использовании. Обычно это была простая операция, но просьба Ролина сделать это, обошлась ему около 3 000 000 долларов США энергии.

По приблизительной оценке, Ролин уже использовал 25 000 000 долларов США, как только они прибыли в P101. Если бы не та нефть, что они купили ранее, и они зависели только от электролитических алюминиевых заводов, тогда у них не хватило бы энергии, чтобы вернуться домой. К счастью, у него был время собрать урожай.

Фабрика Бета напечатала банкноты стоимостью 15 000 000 долларов за ночь. Даже до великой депрессии эта сумма была эквивалентна половине годовой прибыли Форда, чего было достаточна, чтобы поместить его в список самых богатых людей Америки.

Сначала Хуан Сюань убрал около 20 кг зеленых банкнот, что было примерно 2 000 000 долларов США, в сумку. Затем он положил остальные банкноты в Коридор между проходами, затем выключил машины и покинул мастерскую. Он отдал сумку Гансу и сказал: «Чейз Манхэттен Банк».

В вестибюле банка Джозеф сразу заметил высокого Ганса и сумку в руке.

«Чем я могу вам помочь?» - спросил Джозеф, держа в руках белую перчатку, скрестив пальцы на поясе. Он отвёл Хуан Сюаня в VIP комнату. Со вкладом в 600 000 долларов он мог использовать эту комнату в любое время.

Внутри этой деликатно оформленной комнаты было находиться только трое. В это время никто не будет следить за комнатой, поэтому Хуан Сюань взял сумку у Ганса, открыл ее и сказал: «Пожалуйста, пересчитай деньги внутри, я бы хотел вложить все это в ваш банк».

Джозеф мельком взглянул на деньги. Цель, которую он ставил себе на месяц, была только что достигнута. Он быстро позвал своего заместителя, налил кофе Хуан Сюаню и сказал: «Пожалуйста, подождите немного, мои сотрудники скоро всё сделают».

Хуан Сюань апатически кивнул. «Я хочу встретиться с мистером Рокфеллером, Джоном Рокфеллером».

«Я передам вам вашу просьбу», - ответил Джозеф и вышел.

Хуан Сюань был уверен, что Рокфеллер встретится с ним. $ 2 000 000 долларов США было много денег. Для сравнения, это было всё равно, что 100 000 000 долларов США в 2001 году. Особенно в 1931 году, когда был дефицит ликвидных активов, вливание наличных денег – было как дождь после засухи. Во время банковских операций 1933 года многие банки закрылись из-за отсутствия ликвидности. За два года до этого были предупреждения.

«Ганс, сходи за дизайном машины», - Хуан Сюань отхлебнув кофе.

«Хорошо»,- Ганс взглянул на сотрудников в комнате, позвал телохранителя и прошептал несколько слов. Затем он снова встал за Хуан Сюанем.

Рокфеллер-младший провел много времени на бизнесе Chase Manhattan Bank, сегодня это был его единственный доход. Получив послание Джозефа, он быстро покончил с делами и спустился вниз. Он пожал руку Хуан Сюаню и сказал: «Я слышал, что вы из Китая? Это прекрасное место».

В 1930-х годах Китай на самом деле был не так хорош, поскольку золотой век национального капитализма только что закончился. Однако благодаря этому у Рокфеллера сложилось о Хуан Сюане благоприятное впечатление.

«Мистер Рокфеллер, я знаю, что вы очень заняты, поэтому я не буду ходить вокруг до около. Я слышал, что вы вложили капитал в Пан-Ам. Это правда?»

«Да», - Рокфеллер налил себе виски и добавил: «Вам интересны инвестиции в в Пан-Ам?»

Во время великой депрессии Пан Ам был одной из немногих крупных корпораций, которая по-прежнему не теряла деньги. К 1931 году все больше людей хотели инвестировать в Пан Ам. Естественно, Рокфеллер считал, что Хуан Сюань тоже думал об этом.

К его удивлению, Хуан Сюань покачал головой. Хуан Сюань взял образцы дизайна у Ганса, открыл их и сказал: «Вам должно быть любопытно, как мистер Слоана и Форд связаны со мной».

«Немного», - признался Рокфеллер.

«Вот почему», - сказав это, Хуан Сюань показал образцы дизайна и передал его Джозефу. Стоя рядом с Рокфеллером, он сказал: «Вас это интересует?»

«Это ... дизайн самолета?»

«Да», - ответил Хуан Сюань. Затем он улыбнулся, убрал дизайн и передал его Рокфеллеру со словами: «Если вам интересно, вы всегда сможете найти меня». Затем он посмотрел на Джозефа. Менеджер быстро отреагировал и взял депозитную квитанцию у своего заместителя. Затем он вручил её Хуан Сюань и сказал: «Сумма составила 2 084 700 долларов США, спасибо за использование в Chase Manhattan Bank».

«Спасибо», - Хуан Сюань снова взглянул на Рокфеллера и вышел с улыбкой на лице. На самом деле он не пытался продать дизайн Рокфеллеру. Для этого у него бы не хватило времени. Более, теперь он мог просто печатать деньги, а если бы он решил вести дела с Рокфеллером, это бы лишь тратило его время. Он решил предложить Рокфеллеру дизайн только с одной целью - чтобы подогреть его интерес. Рокфеллеру ничего не оставалось, кроме как пристально взглянуть на кучу денег перед ним.

Когда Хуан Сюань спускался по ступеням банка, его выражение лица стало серьезным. Сделай глубокий вдох, он сел в машину и сказал Гансу: «Пойдем посмотрим на мистера Хаммера».

Даже в Америке Хаммер был легендой, его называли королем золотых идей. Этот российский американец принимал участие во многих различных отраслях: разведение животных, выпуск карандашей, медикаментов, предметов искусства и даже нефти. В каждой отрасли он смог заработать много, а в сфере коллекционирования, которая интересовала Хуан Сюаня больше всего, Хаммер обладал невероятным опытом.

В 1922 году Хаммер привез в Россию своего младшего брата (оценщика древностей) для поиска русских артефактов, которые еще не были охвачены другими людьми. Постепенно его

коллекция разрослась, и он стал использовать свою виллу в Москве, как музей. Однажды американский антиквар по имени Э. Саркози посетил его виллу. Когда он увидел интерьер виллы, его глаза чуть не выскочили на лоб. Хаммер был вдохновлен этим, поэтому он отправил большую часть своей коллекции обратно в Америку, заплатив 15%-ную пошлину. Сбор пошлин проходил через торговую компанию Саркози. После того, как Саркози обанкротился, Хаммер купил его акции компании.

Во время великой депрессии, с 1931 года, Хаммер сделал нечто, что удивило многих людей. Он смело начал продавать произведения искусства на прилавке универмагов и был чрезвычайно успешен в этом. Хотя это была самая тяжелая депрессия в американской истории, Хаммер получил миллионы долларов прибыли. И местом, куда сейчас шел Хуан Сюань, был универмаг Хаммера.

В то время, когда большая часть товаров подвергалась тяжелой дефляции, произведения искусства были одним из немногих типов, которые могли сохранить или увеличить свою ценность. Благодаря этому, универмаг Хаммера был одним из самых популярных мест в Нью-Йорке.

Хуан Сюань вышел из машины и оживленный торговый центр заставил его почувствовать, что он смотрел фильм из 1990-х годов.

Джентльмены были в шляпах, держали в руках трости, вежливо прогуливаясь в обнимку со своими дамами. Маленькая автостоянка была заполнена всеми видами автомобилей, как будто проходила выставка старинных автомобилей. 33-летний Арманд Хаммер был в плотно облегающем костюме со стоячим воротником. Он обошел вокруг вестибюля и поздоровался с каждым клиентом рядом с ним. Он сразу же заметил прибытие Хуан Сюаня.

Когда Хаммер увидел желтокожного мужчину с двумя телохранителями, он вспомнил свой опыт в России. Он передал свою работу менеджеру, быстро подошел и медленно сказал по-английски: «Здравствуйте, меня зовут Арманд Хаммер, владелец этого Дилерского Центра Искусств, чем я могу вам помочь?»

«Думаю, что да», - ответил Хуан Сюань с восточным акцентом. За последние несколько дней он собрал немало сленгов, живя в Америке.

Хуан Сюань прошел дальше и огляделся вокруг произведений искусства. Затем он сказал Ролину: «Посмотри и проверь, что не доступно в P112. Оно должно быть ценным и уникальным, понимаешь?»

«Нет проблем» - Ролин привык к этому типу поиска и сразу начал работать.

«Я слышал, что у вас есть самая полная коллекция русских антикварных вещей времен Российской Империи, вот на что я пришёл посмотреть», - сказала Хаммеру Хуан Сюань.

Как и при каждом изменении режима, падение Дома Романовых завершило царскую коллекцию. По приказу Ленина все произведения искусства и предметы коллекционирования были отправлены в Москву. В темной кладовой в арсенале Кремля исчезли некоторые сокровища, и никто не знал, где они. Ивовые сундуки, в которые держали эти сокровища, остались совершенно неповрежденными, все еще были запечатаны и охранялись армией. Однако, когда Сталин пришел к власти, все усилия, предпринятые Лениным для сохранения культурного наследия России, были потеряны. Чтобы получить экономическую поддержку со стороны западных держав, Сталин даже продавал королевские реликвии. В 1927 году новый режим начал распродавать сокровища, и в конечном итоге они попадали на запад. В их глазах

использование этих сокровищ, чтобы поддержать торговлю, было чем-то естественным.

К сожалению, русские реликвии были недооценены с самого начала, особенно его художественная ценность. Подобно тому, как китайская каллиграфия и картины ценились в основном китайцами, ценность русских произведений искусства, особенно их культурной ценности, была в основном оценена только россиянами.

В 1931 году Хаммер взял тысячи русских реликвий в Нью-Йорк, так как он намеревался продать их новому режиму. Хотя он преуспел, по сравнению со стоимостью этих предметов через 70 лет, цена была недооценена до 100 раз.

Конечно, Хаммер не знал обо всем этом. Он уже был счастлив, что хоть кто-то захотел купить русское искусство, не говоря уже о том, что кто-то хотел произвести массовую закупку.

«Давайте поговорим внутри». Хаммер был проницателен, он почувствовал, что этот молодой человек был готов потратить больше денег, чем кто-либо другой.

Хуан Сюань улыбнулся и кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/96742/236140